

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИКРОРАЙОНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Материалы научной конференции

Омск - 2009

ББК 63.4(2)я43

УДК 902

А 874

Ответственный редактор - С.С. Тихонов

А 874 Археологические микрорайоны Северной Евразии: Материалы науч. конф. / под ред. С.С. Тихонова. - Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. - 168 с.

ISBN 978-5-903328-16-1

В данном издании опубликованы работы ученых России и Украины, посвященные изучению археологических микрорайонов. Авторы рассматривают разные аспекты исследования этого феномена на материалах, полученных в степях, лесостепях, лесах Евразии от Черного моря на западе до Японского на востоке. Хронологические рамки исследований охватывают период от каменного века до эпохи позднего средневековья.

В присланных в оргкомитет работах содержатся сведения о полевых работах как на новых, так и на известных археологических микрорайонах, изложены теоретические, методологические и методические разработки, подведены некоторые итоги исследований этого феномена.

Издание подготовлено кафедрой первобытной истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и сектором археологии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН.

Предназначено для археологов, этнографов, историков, краеведов, а также для всех интересующихся проблемами археологии и древней истории.

Издание подготовлено по программе президиума СО РАН

ISBN 978-5-903328-16-1

© Коллектив авторов, 2009.

© Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, 2009.

© Омский филиал Института
археологии и этнографии СО РАН, 2009.

Литература

- Иванов, В.А.** Отчет о раскопках и разведке в Оренбургской области и Башкирской АССР в 1983 г. // Архив ИА РАН.
- Краева, Л.А.** Отчет о раскопках курганного могильника Черный Яр у с. Тамар-Уткуль в Соль-Илецком районе Оренбургской области в 2007 году по Открытому листу №395. Т. 1, 2 // Архив ИА РАН.
- Матющенко, В.И.** Культурно-хронологические и культурно-территориальные комплексы в АМР // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1998.
- Мошкова, М.Г.** Культовые сооружения Лебедевского могильника // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.
- Мещеряков, Д.В.** Впускные погребения сарматской культуры в курганах на реке Илек // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1996.
- Порохова, О.И.** Отчет о раскопках курганных могильников у с. Тамар-Уткуль в Соль-Илецком районе и разведке по рекам Буртя и Урта-Буртя в Оренбургской области в 1987 г. по Открытому листу №631 // Архив ИА РАН.
- Смирнов, К.Ф.** Отчет о работе Чкаловской археологической экспедиции ИИМК АН СССР и Чкаловского областного музея в 1956 г. // Архив ИА РАН.
- Смирнов, К.Ф.** Сарматы на Илеке. М., 1975.
- Смирнов, К.Ф., Попов, С.А.** Сарматское святилище огня // Древности Восточной Европы. М., 1969.
- Татаурова, Л.В.** Археологический микрорайон: гипотеза или реальность? // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1998.
- Чпбилов, А.А.** Природное наследие Оренбургской области. Оренбург, 1996.

Л.Д. Макаров

Ижевск, Удмуртский государственный университет

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИКРОРАЙОНЫ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ

В последние два десятка лет ученые активно рассматривают понятие "археологический микрорайон", проведено несколько крупных научных конференций, материалы которых были изданы. Бесспорным лидером в организации изучения этого феномена стало научное сообщество г. Омска. Надо отметить, что и до этого специалисты исследовали археологические древности в рамках локальных историко-географических ареалов, но данная работа проводилась все же во многом интуитивно. В результате выделяемые археологами территориальные единицы далеко не всегда были сопоставимы в публикациях различных авторов. Поэтому и возникла необходимость теоретического и практического осмысления проблемы.

Материалы древнерусской Вятской земли XII-XV вв. в рамках рассматриваемого вопроса по существу пока не изучались, хотя при анализе проблемы волостного деления Вятки отдельные аспекты все же затрагивались. Выделение двух из этих волостей - Никулицына и Котельнича - произведено автором на основании сведений "Повести о стране Вятской" (Повесть... 1905. С. 32-33). Эти данные подтверждены и наличием археологических памятников (Макаров Л.Д. 1991. С. 143-148. Рис. 1; Макаров Л.Д. 2001. С. 14. Рис. 26). Плотное расположение последних в бассейне

р. Пижмы и прилегающему течению р. Вятки позволило выделить еще одну - Пижемскую - волость исключительно по данным археологии (там же). Совсем недавно она была условно разделена на две отдельных волости (Пижемскую и Лебяжско-Уржумскую), что было обусловлено слишком протяженной ее территорией (Макаров Л.Д. 2008. С. 481-482. Рис. 1). Оговоримся, что выделение четырех административных единиц на территории Вятской земли требует их дальнейшего наполнения археологическими объектами, что, к сожалению, резко замедлилось и вообще прекратилось в начале 1990-х гг. Надо заметить также неадекватность волостей археологическим микрорайонам: как правило, число последних составляет несколько единиц на территории волости, может быть, сопоставимых в какой-то мере с крестьянскими общинами.

Если взглянуть на схему волостного деления Вятки (рис. 1), в составе отдельных волостей явно выделяются скопления памятников, приуроченных, как правило, к топографическим особенностям рельефа местности и разграниченных естественными преградами - низинами с болотами, притоками р. Вятки или самой Вяткой. Именно эти скопления памятников и можно соотнести с археологическими микрорайонами. Особенно четко просматриваются они в составе Никулицынской и Котельничской волостей, хуже - в Пижемской и совсем слабо - в Лебяжско-Уржумской волостях. Рассмотрим каждую из них.

Никулицынская волость (16 памятников). Древнейшей ее частью и центром является собственно Никульчинское городище, имеющее яркие признаки городского поселения, и окружающие его два посадских селища и могильник (рис. 1, 4-7). По имеющимся источникам, данная часть волости возникает в конце XII в. и существует до конца XV в., перерастая затем в современное село Никульчино. Население изначально смешанное - русско-коми-удмуртское, к которому на востоке позднее подселяются группы с юга - татары, бесермяне, арские удмурты. Микрорайон с запада и юга ограничен поворотом р. Вятки к СЗ, заболоченной и залесенной поймой, с севера и востока - лесами с участками верховых болот.

К западу от Никулицынского, на левом берегу Вятки, возникает вятский микрорайон. По данным "Повести" г. Вятка закладывается как общая столица Вятской земли усилиями жителей Никулицына и Котельнича приблизительно на рубеже XII-XIII вв. (Повесть... 1905. С. 32-33), по археологическим наблюдениям - на месте более раннего древнерусского селища. В начале XV в. город получает второе название - Хлынов. Через овраг Засора возникает Хлыновское I кладбище, с юга и севера город защищали две крепости - Чижевское и Вятское городища (рис. 1, 11-15).

К востоку, по левобережью нижнего течения р. Чепцы, фиксируется третий микрорайон - чепецкий (рис. 1, 8-10, 46), центром которого, по-видимому, было городище в устье реки, не сохранившееся до наших дней, но близ него частично изучен Усть-Чепецкий могильник XIII-XV вв., в черте г. Кирово-Чепецка найден боевой топор, вверх по реке краеведами раскопана Северюхинская братская могила воинов, еще далее - Кривоборское городище XII-XIV вв. - судя по всему - восточный форпост Вятской земли.

Вверх по Вятке располагался четвертый микрорайон (рис. 1, 1-3), центром которого был Слободской, ставший городом во второй половине XV в., к югу от которого найдены синхронное городу Родионовское селище и уникальное Подчуршинское городище XII-XIV вв. - единственная из древнерусских крепостей региона, располагавшаяся не на мысу, а на высоком естествен-

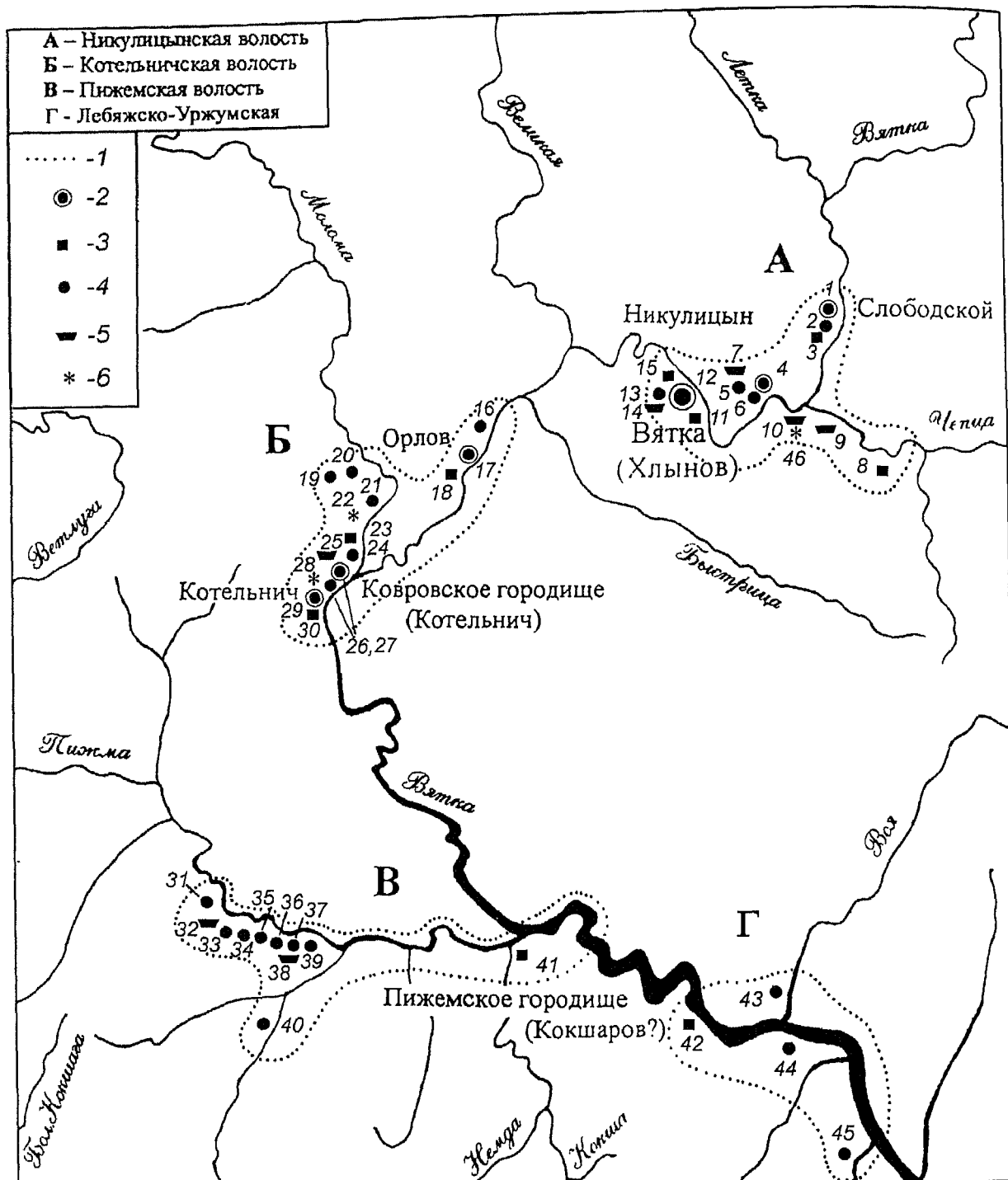

Рис. 1. Археологические памятники Вятской земли XII-XV вв.

1 - предположительные границы волостей; 2 - городские поселения; 3 - городища; 4 - селища; 5 - могильники; 6 - местонахождения. 1 - Слободской; 2 - Родионовское; 3 - Подчуршинское; 4 - Никулицын; 5, 6 - Никульчинские II и IV; 7 - Никульчинский; 8 - Кривоборское; 9 - Северюхинская; 10 - Усть-Чепецкий; 11 - Чижевское; 12 - Хлынов; 13 - Хлыновское; 14 - Хлыновский I; 15 - Вятское; 16 - Большешедановское; 17 - Орлов; 18 - Тороповское; 19 - Вязовое; 20 - Барзичи II; 21 - Спаское; 22 - Нижнекордаковская; 23-25 - Шабалинские; 26 - Ковровское; 27 - Искра; 28 - Искровское; 29 - Котельнич; 30 - Скорняковское; 31 - Еманасовское I; 32 - Еманасовский; 33, 34 - Еманасовские IV и II; 35-37 - Покста I-III; 38 - Покста; 39 - Худяковское; 40 - Грековское; 41 - Пижемское; 42 - Лебяжское; 43 - Ботылы IV; 44 - Мысы IV; 45 - Уржумское; 46 - Кирово-Чепецкая

ном холме. Перспективы расширения всех четырех микрорайонов и в территориальном и в количественном плане вполне реальны. Топографической особенностью поселений волости является их расположение на высоких коренных террасах рек - до 20-40 м от уровня рек.

Котельничская волость (15 памятников) пока насчитывает 4 микрорайона. Лучше всего исследован древнейший (если судить по данным "Повести о стране Вятской") из них - Котельничский, возникший в конце XII в. (рис. 1, 22-30), центром которого стало поначалу Ковровское городище в устье р. Моломы, а позднее - Котельничское городище. Здесь исследовались также Шабалинские городище, поселение и могильник, Нижнекордаковская и Искровская находки (железные нож и наконечник стрелы), поселение Искра, Скорняковское городище.

Орловский микрорайон (рис. 1, 16-18) пока исследован слабо, здесь изучалось Орловское городище, возникшее, вероятно, в скором времени после Котельнича (Ковровское городище), вниз по Вятке оно было прикрыто Тороповским городищем, а севернее располагалось Большееждановское поселение. От остальной территории волости этот микрорайон отделен широкой заболоченной и залесенной низиной междуречья Вятки и Моломы.

Еще два микрорайона фиксируются единичными памятниками вверх по правому берегу р. Моломы - Спасский с единичными керамическими находками на одноименном селище (рис. 1, 21) и Даровской (рис. 1, 19, 20) с древнерусской посудой на двух селищах (Вязовое и Барзичи II) в среднем течении правого притока Моломы - р. Кобры. Отмечу, что все микрорайоны волости таят в себе еще немало возможностей для открытий. Особенностью памятников этой волости является расположение их как на коренных террасах высотой от 7 до 30 м, так и на невысоких надпойменных берегах (3-9 м), в том числе вдалеке от крупных рек (р. Кобра). Население волости - русские поселенцы и небольшие группы вятских удмуртов.

Пижемская волость (11 памятников) весьма неплохо изучалась в среднем течении р. Пижмы (Среднепижемский микрорайон), где сейчас известно 7 селищ и 2 могильника XII-XV вв. (рис. 1, 31-39). Единичным поселением представлен Яранский микрорегион - отдельными древнерусскими находками из разрушенного марийским кладбищем XVI-XVII вв. Грековским селищем XII-XIV вв. (рис. 1, 40). Нижнепижемский микрорегион представляет единственный памятник в устье реки - давно известное Пижемское городище (рис. 1, 41), на котором еще в довоенные годы А.В. Збруева собрала небольшую коллекцию древнерусских находок XII-XIV вв. Эти древности, а также отдельные исторические и топонимические наблюдения позволили автору соотнести памятник с городом Кокшаровым "Повести о стране Вятской" (Макаров Л.Д. 1991. С. 143). Пижемское городище оторвано от двух других микрорайонов волости большим "белым пятном", в котором до сих пор не обнаружено древнерусских памятников, а сама территория залесена и сильно заболочена. Поэтому отнесение этого памятника к данной волости весьма условно и обусловлено лишь его важным стратегическим расположением, контролирующим проникновение вражеских отрядов с Вятки на запад по Пижме к Ветлуге. Особенностью памятников этой волости является довольно низкое их расположение на надпойменных террасах высотой от 2 до 10 м. На территории волости помимо русских поселенцев проживали к северу от Пижмы удмурты, к югу - марийцы.

Лебяжско-Уржумская волость (4 памятника, рис. 1, 42-45) выделена условно по единичным древнерусским керамическим находкам на Лебяжском городище (несколько стенок с примесями дресвы), поселении Ботыли IV (кувшинообразный сосуд с многорядной волнистой орнаментацией), Уржумском селище (несколько обломков венчиков и стенок). И только на поселении Мысы IV выявлена достаточно представительная коллекция древнерусской керамики. Каждый из указанных памятников может представлять отдельные микрорайоны волости. С точки зрения топографии селища расположены на невысоких надпойменных террасах, лишь Уржумское, предшествовавшее будущему кремлю г. Уржума, имело более значительную высоту - свыше 10 м. Лебяжское городище занимает мыс высотой до 30 м. Население рассматриваемой волости - русские, удмурты, марийцы.

В заключение отмечу, что вычленение микрорегионов расселения выходцев из Древней Руси на территории Вятского края далеко от завершения и требует дальнейших археологических и географических изысканий.

Литература

Макаров, Л.Д. Формирование территории Вятской земли в XII-XVII вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991.

Макаров, Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001.

Макаров, Л.Д. Средневековая Вятка в памятниках археологии // Труды XII (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008.

Повесть о стране Вятской // Тр. ВУАК 1905 г. Вып. III. Отдел II. Вятка, 1905.

А. Г. Марочкин

Кемерово, Институт экологии человека СО РАН

О СВЯЗИ ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ НИЖНЕГО ПРИТОМЬЯ С БЛИЗЛЕЖАЩИМИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПАМЯТНИКАМИ

Нижнее Притомье на севере Кузнецкой котловины в археологическом плане изучено очень неравномерно. Писаницы Нижней Томи, известные с середины XVII столетия, неоднократно становились объектом интереса путешественников и краеведов, а несколько последних десятилетий продолжается их научное изучение. Скопировано огромное количество изображений, а осмысление полученных материалов представлено несколькими монографиями и десятками статей (историографический обзор см.: Ковтун, 2001. С. 19-26). Собственно археологические памятники региона, напротив, известны преимущественно по сборам подъемного материала и предметом специального исследования никогда не становились, а рассмотрены лишь в небольших разделах справочно-тематических изданий (Кулемзин А.М., Бородин Ю.М. 1989). При важности привлечения археологических материалов для культурно-хронологической атрибуции петроглифов, характер их взаимосвязи остается неясным (Ковтун И.В., Марочкин А.Г., Герман П.В. 2008. С. 37).